ГОЛОС РИГИ
г. Рига

РИГАС БАЛСС. Суббота, 5 октября 1985 года

В субботу вечером

«ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ПЯТЕРКА» ИЗ ОНТАРИО

В РИГЕ с успехом прошли гастроли канадского Театра мимов «Без слов». «Великолепной пятеркой» окрестила труппу критика после гастролей по Европе.

Канадский театр «Без слов» от подобных ему отличается своей прогрессивной направленностью, коллективным подходом к созданию программы. В своих пантомимах артисты высмеивают пороки буржуазного общества. Они сообща пишут либретто, шьют костюмы, подбирают музыку. Да, их спектакли насыщены музыкой, которая подчас несет нагрузку, равную пластическому действию.

Спектакль «На концерте», который труппа привезла в Ригу, по мнению Харроу Мэскоу, художественного руководителя театра, только сейчас достиг своего совершенства. Все пантомимы, поставленные им, основываются на импровизации и отшлифовываются от представления к представлению.

Театр «Без слов» два года назад уже гастролировал в СССР. И вот — новая встреча с советским зрителем.

— Чем запомнились мне те гастроли? Волнением, да-да, волнением, — говорит Х. Мэскоу. — На наши спектакли в Москве, Одессе и Кишиневе собиралось столько зрителей, сколько у нас на родине набирается за целый год. Дело в том, что канадские труппы мимов работают в тесных помещениях. У ваших артистов возможностей для творчества намного больше. Кстати, я смотрел как-то программу труппы Вячеслава Полунина. Это превосходный мим. Хотелось бы познакомиться и с творчеством Александра Жеромского. О нем я читал в канадской прессе.

Х. Мэскоу говорит негромко и неторопливо, акцентируя слова жестикуляцией рук. Сухопарый, спортивный, он выглядит моложе своих лет. Родился Х. Мэскоу в Западной Германии. Окончил Гамбургскую академию изобразительных искусств. Заинтересовавшись пантомимой, переехал в Париж, где занимался у знаменитого Жака Лекока.

— Когда вы поняли, что именно в пантомиме ваше призвание?

— Видимо, в 1963 году, когда впервые увидел на сцене (во время фестиваля в Западном Берлине) Марселя Марсо. Его пластика показалась мне волшебной. Завораживающий образ, созданный Марсо, был понятен всем. И тогда я, молодой учитель рисования, подумал: а почему бы не попробовать себя на сцене. Собрал вещи и поехал в школу Лекока. А в 1966 году я эмигрировал в Канаду, где выступал в труппе мимов Монреаля, Оттавы, провинции Онтарио...

— Мистер Мэскоу, расскажите, пожалуйста, о своих единомышленниках, актерах театра «Без слов». Есть ли у каждого из них свое амплуа?

— Я счастлив, что судьба свела меня с такими талантливыми людьми, как Полетт Халлих, Робин Паттерсон, Герри Джадд и Чарльз Шотт. Это яркие исполнители, настоящие профессионалы. Все работали в Канадском мимическом театре, имеют большой опыт. Мы уже много лет вместе, хорошо знаем привычки друг друга, сильные стороны исполнительского мастерства каждого.

Однако традиционной «специализации», разделения на пьеро и арлекинов у нас нет. Артисты труппы многоплановы. Так, скажем, Робин Паттерсон с блеском играет чудаковатую, эксцентричную и комичную даму в пантомиме «На автобусной остановке», а затем также вдохновенно и мастерски исполняет лирико-романтическую пантомиму «Утро» о двух влюбленных...

— В труппе пять мимов. Есть ли возможность расширить состав участников?

— Финансовые возможности театра ограничены. Впрочем, на сегодняшний день такая ситуация нас устраивает. Всю программу «Без слов» успешно исполняют пять мимов.

Наш театр не так богат, но мы всегда гордимся, когда отмечают наш демократизм. Труппа охотно выступает перед студенческой аудиторией, рабочими заводов, оленеводами, фермерами. Простые люди Канады так же радушно и тепло принимают наши спектакли, как и советский зритель. Спасибо большое за гостеприимство.

А. Геронян.

На снимке: актеры канадского Театра мимов Чарльз П. Шотт, Герри Джадд, Полетт Халлих, Робин Паттерсон и Харроу Мэскоу.

Фото Б. Серебро.